

Детективное Агентство Науменков и Куцмин

Денис Федоров Детективное Агентство Науменков и Куцмин

<https://litres.ru/74395992>

ISBN 9785007114097

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Если Никита Науменков — карьерист, подходящий к делу с умом, то Алексей Куцмин, наоборот, делает это с душой. Волей судьбы они начинают работать вместе, как частная детективная контора, в небольшом посёлке Краснокаменск. На первый взгляд этот неприметный городишко кажется тихим и спокойным, пока к ним не начинают поступать первые заказы.

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Дело №0 «Основание»	5
Дело №1 «Первое дело»	21
ДЕЛО №6 «Суициды»	41
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Детективное Агентство Науменков и Куцмин

Денис Дмитриевич
Федоров

© Денис Дмитриевич Федоров, 2026

ISBN 978-5-0071-1409-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!

Все персонажи являются вымышленными. Книга задумана и создана человеком с очень богатым воображением. Создатель и издатель данной книги никоим образом не поощряют и не оправдывают поступки, отображённые в данной книге, и не подстрекают к ним, а также не желают, чтобы описанные события произошли в реальном мире.

Дело №0 «Основание»

Где-то в городе Красноярске, в одном из отделений полиции, в практически пустом помещении за столом сидел лучший следователь, Никита Науменков. Он был худощавым и высоким, форма носа вогнутая, светло-каштановые волосы слегка закрывают тонкие брови, а кончики едва находятся возле тёмно-карих глаз. На нём была одета тёмно-фиолетовая футболка с жёлтой надписью на ней, на ногах чёрные брюки и серые кроссовки. Его разбитые руки застёгнуты наручниками к ножке стола, а напротив Науменкова сидели двое других членов МВД: полковник Роман Штольман и подполковник Василий Лебеденко, которые по совместительству являются хорошими друзьями Никиты.

Полковник был блондином и зачёсанными назад волосами, выбритыми на висках. Телосложение имел среднее и небольшой живот. Подполковник же был худой. Вытянутый нос, губы и узкий лоб красовались на лице. Тёмные волосы зачёсаны на левый бок.

Никита молча сидел на стуле и смотрел на них безэмоциональным взглядом. Полковник перекинулся взглядом с подполковником, а потом обратился к Науменкову:

— Для чего ты это сделал?!

— Я был при исполнении, — не изменяя спокойствию, ответил Никита.

— При исполнении — это когда ты используешь табельное оружие только в самых крайних случаях.

— Это и был самый крайних случай. Он и его дружки оказывали сопротивление при... задержании.

— Так ты им даже удостоверение не предъявил, — заявил Василий, скрестив руки.

— У меня другого выбора не было. Если бы вы попали на моё место, вы бы так же сделали. Он заслужил это. Я готов понести наказание.

— Никита! Твою мать... — в растерянности от услышанного произнёс Роман и встал из-за стола и стал ходить по комнате.

— Ты же понимаешь, что ты ценный сотрудник, а таких следаков, как ты, нужно ещё поискать. Для нашего отдела будет большой удар потерять тебя.

— Что ты хочешь этим сказать? — выходя из спокойствия, спросил Науменков.

— Радуйся, что ты не убил этого сынка депутата. Смогли кашу за тобой разхлебать! — резко сообщил Штольман, тыкая указательным пальцем по столу.

— Не понял... — в полном непонимании ситуации промолвил Никита.

— Никакую уголовную ответственность ты нести не будешь. Нам пришлось договориться, чтобы твоё дело замять. Все обвинения с тебя сняты, — объяснил Василий. — Однако сторона потерпевших потребовала понести тебя хоть ка-

кое-нибудь наказание.

— И что за наказание?

Василий посмотрел на Романа, стоящего к ним спиной и смотрящего в единственное узкое окно прямоугольной формы.

— Ты обязан прекратить заниматься оперативно-разыскной деятельностью, — ответил Штольман, опустив голову.

— Чего?! — воскликнул Никита, пытаясь встать со стула, но пристёгнутые наручниками руки к ручке стола помешали этому. — Я вас не просил об этом! Я прекрасно понимал, что после того не смогу работать в органах, но зато понесу наказание. А вы...

— Ой, слушай, заткнись, а! — потребовал Роман и закурил сигарету.

— Это лучше, чем сидеть в одной камере с теми, кого ты, возможно, туда отправил.

— И что мне делать? Где мне теперь, по-вашему, работать? Охранником в «Красный Край»¹ устроится? — возмущенно задавал вопросы Науменков.

— Работать ты будешь, — начал Штольман, почёсывая большим пальцем лоб. — Но не с нами и не здесь. Даже не в Красноярске. Мы же прекрасно понимаем, что мажор всё равно захочет твоей смерти, так что тебе стоит уехать на время. Лучше на год.

— И куда же мне уехать? — не сбавляя возмущения, спро-

¹ Гастрономы, распространённые в городах Красноярского края.

сил Никита. — Тут у меня всё: работа, коллеги, семья... Была...

Роман сел за стол и стал объяснять:

— Работать то ты будешь. Но не с нами, а на нас. Поедешь в Краснокаменск, что на юге. Организуешь там частное детективное агентство и будешь расследовать преступления, коих там, каким-то боком, уйма. Отправишь нам отчёты, а мы тебе своего рода зарплату. Пойдёт?

— Ещё будешь главным в дуэте! — добавил Василий.

— В каком ещё дуэте?

— Думал, что один будешь? Напарник с тобой будет. Характеристика у него хорошая. В Абакане раскрываемость выше среднего стала, благодаря ему.

— И мне придётся с ним поработать, чтобы у него чему-то поучиться?

— Он у тебя поучиться, ты у него. Какая разница! — воскликнул Штольман. — Будете работать вместе и всё!

— Зачем тогда его мне в напарники даёте, если он в своём Абакане отлично работает?

Штольман окинул взглядом сторону, подвинулся поближе к Науменкову и с небольшим шёпотом ответил:

— Понимаешь, у него тоже казус случился. Ему, как и тебе, нужно где-нибудь залечь на дно. Наши коллеги с Абакана попросили к себе взять, а тут ты со своей мстостью... Вот мы, короче, и решили из вас напарников сделать. Я думаю, вы сработаетесь. Ну что, согласен?

Никита не ответил. Он сомнительным взглядом посмотрел на Романа и на Василия и опустил голову.

— Если других вариантов нет, то да. По рукам.

Подполковник Лебеденко улыбнулся, а Штольман растегнул наручники Науменкова.

— Зовут его Лёха Куцмин. Он уже в Краснокаменске, так что можешь позвонить ему и попросить что-нибудь подготовить к твоему приезду. Номер я тебе отправлю.

Никита сказал, что всё понял, и уже собирался выходить из комнаты, как Василий остановил его.

— Только первое время будь с ним помягче. Он напарника потерял.

— На задании? — поинтересовался Никита.

— Да нет. Он в Америку рванул. Скупил акции какой-то компании и улетел. Но всё равно после этого как раз у Лёхи пошло всё по пизде.

— Ладно. Понял. Хорошо.

Никита вышел из помещения.

Собираясь покинуть место, в котором он провёл свои счастливые, если так можно сказать, времена, Науменков созвонился с Алексеем, разузнал у него, как добраться до посёлка, немного про сам посёлок, его жителей и сразу же дал ему первое указание: найти помещение для агентства. В полной надежде на ответственность Куцмина Никита отправился в Краснокаменск. В посёлок, который не то, что имеет криминал, а сам в нём находится, если верить неофициаль-

ным источникам и новостям из Интернета.

Выехал Никита Науменков рано утром на заказном микроавтобусе. Большая часть дороги хоть и проходила через гравийку, но он, к счастью, удачно доехал, не считая пятой точки, чувствующей весь путь каждую ямку и кочку. В общем, в двенадцать часов дня Никита уже был в Краснокаменске. Первым же делом он отправился домой к Куцмину.

Алексей — среднего роста блондин с вытянутым лицом. Глаза узкие миндалевидные и серо-зелёные. Одет в сиреневый пиджак с коричневыми заплатками на локтях. Под пиджаком белая рубашка. На ногах тускло-серые брюки. Он сладко спал на диване в то время, как на него смотрел Никита. Лёха, наверное, почувствовав, что на него кто-то злобно и пристально глядит, лениво приоткрыл левый глаз, посмотрел на Науменкова и продолжил спать, закрыв глаз.

— Твою мать! — с психом воскликнул Никита, бросив сумки с вещами на пол. — Ты охуел?! Лёха, я с тобой разговариваю! — продолжил громко говорить Науменков, дергая Куцмина за ногу. — Ты башкой тронулся?!

Алексей проснулся и медленно поднялся с дивана.

— Час дня уже... Ты бухал всю ночь!

— Неа, Никит, — начал оправдываться Лёха. — Я не пил, я...

— Я вижу, как ты не пил. Дверь не то, что на замок не закрыта, а даже приоткрыта!

— Я ждал!

— Кого ты ждал? Меня, что ли, ждал?!

— Арендодателя! Один мужик пообещал, что найдёт нам большую студию.

— И как? Нашёл?

— Ещё не знаю. Сейчас позвоню и узнаю, — ответил Алексей и ушёл в ванную комнату.

Никита упал на диван и после полуминутной паузы промолвил: «Удачное, блять, знакомство».

Куцмин, как и обещал, позвонил потенциальному арендодателю и узнал, куда им подходить. В нужное место пришлось идти пешком по нескольким простым причинам. Во-первых, такси в посёлке имелось, но водитель почему-то отказывался возить клиентов по Краснокаменску, а работал только по межгороду. Во-вторых, Краснокаменск был не настолько и большой, чтобы из одной точки ехать на машине в другую. К тому же нужно было изучить место, в котором предстоит работать Никите и Лёхе.

Идти им пришлось от микрорайона Южный до пожарной части, а это, можно сказать, из одного конца посёлка в другой. Уже возле фонтана Никита пожалел, что пошёл пешком. А их ждал ещё километр пути. Никита это проверил по навигатору.

Погода в начале июня редко бывает жаркой в Краснокаменске. Однако сегодня, как назло, Науменкову и Куцмину, которые были одеты в официальные костюмы, был весьма

жаркий день. Если Лёха мог снять пиджак и чуть-чуть растянуть рубашку, то Никите пришлось не только совершить подобное действие, но и снять клетчатую жилетку от его серого строго костюма-тройки.

Проходя мимо ДК, Никита обратился к Алексею:

— Расскажи хоть о себе. Я слышал, что ты в Абакане преступность нагнул.

— Ну, не совсем нагнул. Кое-что там всё-таки осталось. Да и не один я это сделал, а со своим напарником.

— Ну да, я слышал, что он в Штаты свалил.

— Не свалил, а уехал! — грозно поправил Лёха Никиту.

— Ну уехал... — повторил Науменков. После этого никаких слов, что от него, что от Куцмина, не последовало.

В минимаркете «Чашка» Никита купил холодной воды и чуть ли всю бутылку не вылил себе на голову, а Лёха всю, но в себе в рот, да и не одну. Вот что значит похмелье! Позже к ним подошёл высокий и накаченный, но также имеющий пузо, темноволосый мужчина с маленькими глазами и вогнутым носом.

— Это вы студию снять хотите? — спросил он, дёрнув свою кожаную куртку.

— У вас есть? — спросил Никита.

— Ну одна свободная имеется. Тут неподалёку, кстати. Пойдёмте покажу.

Арендодатель повёл Никиту и Алексея куда-то вниз по горке, дорогая которой вела на небольшие дачные участки.

Они подошли к обычному гаражу. Мужчина ключом открыл замок и распахнул тёмно-бежевые гаражные ворота.

Внутренняя часть оказалась намного хуже. При виде помещения можно подумать, что в нём ранее жили алкоголики и наркоманы, которые так торопились покинуть свой притон, что оставили некоторые вещи. Не, реально, по углам разбросаны пустые стеклянные бутылки, окурки сигарет и пару шприцев. Мебели практически нет. Даже печки не было. Исключением является ободранный диван, накрытый грязными тряпками.

— За всё про всё — пять тысяч, — назначил цену мужик.

— В месяц? — поинтересовался Лёха.

— Какой, блять, месяц? В день! Это лучший вариант, что я вам могу предложить. Не нравится, так устраиваете себе студию на улице, — психанул мужчина и закрыл гараж. Но перед замыканием замка, всё же спросил. — Ну так что? Будете брать?

— Мы ещё походим. Посмотрим.

— Бля, на базаре, что ли? — под нос себе бубнил мужик, замыкая двери.

Он накрыл замок половинкой пластиковой бутылки, посмотрел на Никиту и Лёху, махнул рукой и ушёл.

Науменков повернулся к Куцмину, широко растопырив локти, упираясь ладонями в бока, и задал всего один вопрос: «И что будем делать?». Лёха молча взглянул на него и пожал плечами. «Пиздец», — тихо и протяжно произнёс Никита,

отходя в сторону. Вскоре он подошёл к Алексею и предупредил его, что пойдёт в какое-нибудь кафе или ресторан пообедать и разузнать о других более достойных объектах аренды.

Как мы знаем, Краснокаменск не богат на заведения общественного или быстрого питания. Из всех предприятий имеются четыре: ресторан напротив заправки «У Кошелей», который только пару лет назад вошёл в эксплуатацию, закусовые «Соня» и «Света» и кафе-бар «Снежная корона». Первое работает только по бронированию, «Соня» — только для поминок, а «Света» и «Снежная корона» принадлежат мафии и проход разрешён только её членам или весьма богатым жителям, коих в посёлке можно посчитать по пальцам. Как же живут обычные люди, которым не есть дома? Просто: берут приготовленную на своей кухне еду и употребляют её либо на дачах, либо в гаражах, либо расстилают плед на травке и устраивают в своём роде пикник. Совмещают, так сказать, вкусное с полезным.

Практически тоже самое пришлось делать и Науменкову. Только перед этим он зашёл в магазин, взял стандартный набор студента: пельмени, сосиски, майонез и несколько бич-пакетов. Кстати, Никита удивился ассортименту местных магазинов: вроде бы полки полные, а ничего интересного не лежит. Это не Красноярск со своим разнообразием продуктов. Да ещё и на некоторых товарах бывает наклеенный поверх старого новый ценник с изменённым сроком годности. Либо же просрочка лежит в самом начале полки. За-

крыв глаза на административное правонарушение, ведь Науменков занимается и больше заинтересован в уголовных делах, он направился на кассу пробивать свой товар.

В своей съёмной квартире, которую Науменков снял за день до приезда в посёлок, сварил пельмени, накрошив в них сосиски, и обмазал это всё майонезом. Закидывая мясо в тесто себе в рот, он читал в телефоне всякую новостную информацию. Внезапно ему позвонил Куцмин и сообщил, что нашёл арендодателя, согласного сдать им обширное помещение за неплохую месячную плату. Ответ на вопрос «Куда подходить?» Никита никак не ожидал. Алексей ответил: «В школу».

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение №4 открыто в посёлке с 1975 года. С того момента и по сей день она успела стать средней школой, школой-гимназией и снова средней, но уже общеобразовательной. Сама она имела странную форму. Немного похоже на квадрат, но со своими добавками. Вход осуществляется с двух официальных сторон: запасной вход во внутреннем дворе школы и главный. Возле последнего как раз находились Алексей и Никита и ждали арендодателя. Походив по длинному крыльцу минут двадцать, из-за угла здания показалась женщина маленького роста и полненького телосложения. На её лице были в круглой оправе очки, тёмные волосы со светлыми кончиками подстрижены под каре, на теле голубая футболка, на ногах синие джинсы и кроссовки, а в руке она дер-

жала чёрную сумку.

— Это вы? — спросила женщина немного писклявым голосом, подойдя к Науменкову и Куцмину, и получила одобрителный кивок. — Так что не заходите?

— А мы думали... — не успел продолжить Лёха, как женщина уже широко открыла дверь и вошла в здание.

Перед Никитой и его напарником предстал длинный коридор. Одна его сторона ведёт к стеклянному стеллажу с флагами государства, гербами страны, края, района и школы. Вторая — к кабинетам, скорее всего, администрации школы. Например, директора и завуча. Последняя и ближайшая к выходу сторона в спортзал и к лестнице, ведущей наверх. Женщина заглянула в комнату с открытой дверью, поздоровалась с сидящей в ней вахтёршей по имени Алёна, взяла связку с четырьмя ключами и повела Науменкова и Куцмина вверх по лестнице.

Лестница привела их в довольно широкий коридор, оканчивающийся высокими дверями. Всего их было две пары. Одна вела в «организаторскую», а вторая, чуть левее первой, в актовый зал, судя по вывескам над ними. Женщина открыла первую пару, повернутыми лицевой стороной к тем, кто поднялся по лестнице.

За тонкими и высокими дверями открылся большой кабинет, имеющий значительное количество мебели. На правой стороне, ближе к входу, стояло два стола, повернутых в разные стороны. Первый обычный стоял к стене. На нём на-

ходилась принтер и стопка чистой бумаги. Рядом со столом стул. Между столами находилось офисное кресло. Второй стол с закруглённым углом направлен к другой стене кабинета. Рядом с ним два стула. Чуть дальше, вдоль стены, серый диван с короткими белыми полосами. Затем идут несколько маленьких деревянных кофейных столика, на одном из которых стоит чайник. У стены, смотрящей на выход, стоит длинный белый диван с синими узорами в виде цветов. Левее него тумбочка с краном. Вдоль тумбочки стоит шкаф, полный всяких книг, журналов и на нём находятся разные кубки. В основном, культурной деятельности школы. Затем идёт стоячая белая вешалка. За шкафом есть место, но оно заполнено всякими безделушками и стендами. На левой стороне есть короткая и узкая стена, на которой висит зеркало и у которой стоит такой же серый диван с короткими белыми полосами. Возле стены бирюзовая квадратная колонна с повешенным на неё календарём. За стеной тоже есть пространство, имеющее пару шкафов, гладильную доску и стол. Данное пространство можно спокойно зашторить. По центру кабинета стоят три стола, один из которых стоит горизонтально, тем самым образуя из них букву «Т».

Никита и Лёха удивились обширному помещению.

— Вот вам и студия. Не пить, не курить и ничем здесь не колотиться, а то закопаю! — заявила женщина, ища что-то в сумке.

— Да нам это запрещено, — сообщил Алексей.

— А вы кто такие? — спросила женщина, вытащив руку из сумки.

— Я капитан Науменков, а это... — начал Никита, забыв о том, что не знает звания Алексея.

— Старший лейтенант Куцмин! — продолжил Лёха.

— А я Аксютинко Галина Юльевна. Хозяйка этого помещения.

— А вы же кто-то из персонала школы?

— Да, я социальный педагог. Организую всякие концерты и разговариваю с детьми, у которых, мягко скажем, проблемное поведение.

Галина Юльевна достала из сумки два одинаковых договора, положила их на стол и спросила:

— А вы детективы, что ли?

— Почти. Следователи, — поправил её Никита.

— Будете у нас в посёлке следствия вести?

— Если они будут, то да, — ответил Никита. Галина Юльевна своим жестом дала понять, что следствия будут и в немалом количестве.

— Так у меня для вас есть предложение! — сообщила Галина Юльевна. — Давайте я вам ещё предоставлю актовый зал, чтобы вы там проводили допросы с пристрастием. А что? Много места и всегда холодно.

— Нет, спасибо. Я надеюсь, что до такого не дойдёт. Нам и этого достаточно, — отказался Никита, покрутив указательным пальцем по воздуху.

— Но если всё же дойдёт, то, пожалуйста, сразу убирайте за собой, хорошо?

Алексей кивнул.

— Ну тогда подписывайте. Я вижу, что вы мужики порядочные. Ничего мне здесь не спалите и не украдёте. Организаторская ваша на целое лето. Платите, главное, вовремя.

— И сколько будет стоить? — поинтересовался Лёха, пока Никита подписывал договор.

— Пятнадцать тысяч.

— В день?

— Можно и в день. А так в месяц.

— А то у вас арендодатели есть, которые за гадюшник хотят пять тысяч в день получать, — рассказал Никита.

— Вы, что ли, к Таруткину обращались? Он же всё втридорога продаёт, — рассказала Галина Юльевна. — Ещё скажу вам по секрету, что он отжимает квартиры, — слегка наклонившись и шёпотом произнесла женщина.

— Вот и будет с кого начать, — заявил Никита, повернувшись к Куцмину.

Галина Юльевна забрала свою копию договора и ушла.

Лёха подошёл к дивану и запрыгнул на него. «Да-а! — протянул он. — Это конечно намного лучше, чем вариант этого Таруткина». Никита подошёл к окну и, смотря в него, поднёс руку к подбородку и задумчиво промолвил: «Отжимает квартиры, значит...». Затем он приказал Куцмину придумать название для их детективного агентства, а сам сооб-

шил, что отправляется искать информацию об этом Таруткине.

На следующий день Никита пришёл позже Алексея. Тот лежал на диване и смотрел видео на телефоне. Науменков поставил тёмный кожаный портфель на офисное кресло и спросил, придумал ли его напарник что-нибудь. Лёха встал и вывел Никиту из кабинета. Куцмин закрыл дверь и показал вывеску с выделенными первыми буквами каждого слова: «Детективное Агентство Науменков И Куцмин». Сокращённо получается «Д.А.Н.И.К.».

Никита непонимающе посмотрел на вывеску и задал Алексею простой вопрос: «Ну и что это за хуета?».

Дело №1 «Первое дело»

— Может, «Средний статус»? — предложил Алексей, лежащий пузом вниз на диванчике рядом со столом вместе с бумажкой полной кое-каких названий и зачёркиваний некоторых. — А что? Нормальное название! Необычное и запоминающееся. Без скромности и без высокомерия...

— Лёх, какой «средний статус»? — спросил Никита, оторвавшись от монитора ноутбука и блокнота, в который он что-то записывал. — Название должно быть коротким и незаурядным. Думай ещё.

Куцмин приложил ручку к губам, завертел глазами и тут же выдал:

— О! А давай «Юла». «Детективное Агентство ЮЛА». Короткое и запоминающееся.

— Лёха, ёп твою мать! С такими вариантами мы и до «Теории Мусорного Ведро» дойдём. Не подходит! — заявил Науменков, уже не отвлекаясь от своего дела.

— А что ты делаешь? — поинтересовался Алексей, посмотрев на занятость Никиты.

— Да так. Рассматриваю личное дело нашего горе-арендодателя.

— И что узнал? — встал Лёха с дивана и подсел к столу.

— Несколько раз привлекался за подозрение в рэкетиристстве. Один раз и до суда дошло, но свидетели ни с того, ни с

сего поменяли показания и Таруткина освободили. А через пару дней эти же свидетели вообще пропали.

— Да уж. Дела, — произнёс Алексей, опустив нос, но тут же его поднял. — Ты всё же его посадить хочешь?

— А чего бы нет? Против него всё говорит. Свидетелей либо подкупил, либо убил. Да и помнишь гараж, который он нам предлагал? Кажется, что до нашего появления там кто-то бухал. Вот и подозрение на рэкет.

Внезапно кто-то постучал пальцами по дверному косяку. Это оказалась красивая девушка примерно одного возраста с Никитой и Лёхой. Она имела светло-русые волосы длинной чуть ниже плеч. Лицо овальное. Круглые миндалевидные глаза светло-голубого цвета. Рядом с прямым носом с широкими ноздрями имелась небольшая родинка. На её не совсем толстом и не совсем тонком теле находилась красная рубашка с маленькими белыми трилистниками. На ногах джинсы и белые кеды.

— Здравствуйте. Это детективное агентство? — спросила она сразу же после того, как парни посмотрели на неё.

— Добрый день. А вы к нам по какому делу?

— Я от Галины Юльевны узнала, что тут детективное агентство открывается, а мне как раз нужна ваша помощь.

— Ну мы вообще-то пока не работаем, но для вас как первому клиенту сделаем исключение. Присаживайтесь, — вежливо произнёс Никита и указал девушке место.

Пока она направлялась к стулу, Никита приказал Лёхе за-

няться ей, пока он своё дело продолжит. Алексей хотел как-то возразить, но после того, как девушка посмотрела на него глазами полными надеждой, сел напротив неё, открыл блокнот и поднёс шариковую ручку.

— Скажите, как вас зовут?

Никита усмехнулся и промолвил: «Ага. Именно это первым делом спрашивают, когда произошло какая-то беда». Лёха снова хотел высказать пару ласковых своему напарнику, но ему не позволила девушка, прикоснувшись к Куцмину и ответив на вопрос:

— Полина. Лапшина Полина.

— Хорошо, Полина. Объясните, что у вас приключилось.

— Моя подруга, Надя Татьянкина, уже несколько дней не приходит домой. На звонки тоже не отвечает. Пыталась сама её поискать по местам, где мы часто вместе бываем, но её и там нет. Поможете её найти? Я боюсь, с ней могло что-нибудь случиться. А может её вообще похитили, — объяснила Полина с надвигающимися на глаза слезами.

— Тише, тише. Найдётся твоя подружка. А с чего ты решила, что её кто-то мог похитить?

— На прошлой неделе мы ездили в Курагино на показ мод. К нам стал приставать какой-то пожилой богач. Чаше всего он к Наде тянул руки. Когда мы уехали, то выдохнули с облегчением и уже собирались забыть об этом, как несколько дней возле нашего дома стал появляться чёрный джип и даже иногда преследовать нас. А пару дней назад он пропал,

и Надя в этот же день перестала приходить домой и отвечать на звонки.

— Номера джипа запомнила? — спросил Алексей, меняя лист в блокноте на другой.

— Н-нет. Машина без них была, — ответила Полина.

— А этот мужик, что к вам приставал... Описать его можешь?

— Да такой в возрасте. Кажется, лет 60 ему. Седой... Простите, я не умею подробно людей описывать.

— Ладно. Ничего страшного. С этим что-нибудь сделаем, — утешил девушку Куцмин, вырвал листок из блокнота и передал ей. — Напиши здесь свой номер и твоей подруги, а также адрес её проживания.

— Хорошо, — произнесла Полина и написала всё необходимое.

Девушка отдала Алексею листок. Он всё быстренько посмотрел и отпустил Лапшину, подбодрив её тем, что её Надя уже завтра будет дома жива и здорова. Полина отблагодарила Алексея за согласие помочь и вышла из помещения. Никита проводил её взглядом.

— Ну что? Пойдём? — спросил Никиту Лёха.

— Нее. У меня есть дела важнее, чем помогать ненормальной, — заявил с насмешкой Науменков.

— Она нормальная! — воскликнул Куцмин. Тут же снова появилась Полина.

— Простите, — начала она, не заходя полностью в поме-

щение, а лишь высунув голову. — Вы же к ней домой сначала пойдёте?

— Ну скорее всего, — неуверенно ответил Куцмин.

— Тогда нам по пути. Мы просто с Надей вместе живём. Я тогда на улице вас подожду, — сообщила Лапшина и удалилась.

Никита улыбнулся и что-то хотел сказать, но Алексей перебил его: «Это ещё ничего не говорит!» и покинул кабинет.

Как только Куцмин и Полина вышли из здания, Лёха произнёс:

— Ну поскольку вы с подругой живёте в Южном, то путь нам предстоит не быстрый, так что я хотел бы пред...

— С чего вы взяли, что мы долго будем идти? — спросила Лапшина и из кармана достала чип-ключ, нажав на него.

Рядом фарами заморгал престижного класса внедорожник малинового цвета. Полина направилась к машине в то время, как Лёха замер на месте. Она открыла дверь и перед своей посадкой поинтересовалась: «Вы едете?». Лишь спустя несколько секунд Куцмин вышел из транса и ответил: «Да, конечно». Внутри машины Лапшина спросила: «Извините, что вас перебила. Что вы хотели мне сказать?». «Ничего», — ответил Алексей, но потом в своей голове он мысленно произнёс: «Вот это нихуя себе!».

Девушка доставила себя и детектива к дому. При выходе из машины Алексей осматривал округу, чтобы увидеть не столько подозрительный джип, о котором рассказывала

Полина, а роскошный особняк, в котором может жить девушка. Куцмин с Лапшиной направились к девятиэтажному дому — самому высокому зданию в посёлке. «Конечно. Где же ещё?», — подумал Алексей у домофона. Ведь стоимость квартиры в девятиэтажном доме примерно такая же, что и покупка коттеджа на улицах Пушкина и Маяковского всё в том же Краснокаменске. Если девушка имеет такой престижный внедорожник, то и жильё в одном из роскошных мест посёлка обязано быть.

Подниматься наверх пришлось на лифте. Как же не прокатиться на том, что есть только в этом доме! Полина и Лёха зашли в тесный лифт и поехали на седьмой этаж. Кабина лифта была настолько тесной, что им пришлось чуть ли не вплотную прижаться друг к другу. Куцмина такой расклад вполне устраивал, и он думал, что это первые знаки на его любовные похождения с Полиной. Девушку же данная ситуация нисколько не удовлетворяла. На протяжении всего подъёма она сжалась и отвернула в сторону лицо.

Как только лифт приехал, из него первой чуть ли не вылетела девушка. Алексей шёл следом. Полина начала отпирать замок двери от квартиры с весьма сомнительным и неприличным числом шестьдесят девять.

Квартира оказалось не так уж большой и шикарной, что предсказывал Куцмин. Наоборот, выглядела даже обычно и видно, что в ней живут девушки. При входе в неё открывался длинный коридор, ведущий на кухню, в гостиную, в ванную

с туалетом, а также в остальные две комнаты.

— С чего начнёте? — поинтересовалась Полина, облокотившись о стену, спрятав руки за спину.

— Мне нужна только её комната. Вряд ли я смогу найти что-то полезное, если обыщу всю квартиру. Где её комната? — спросил Алексей и направился прямо по коридору.

— Пойдите! — остановила его Лапшина. — Мне нужно там кое-что сделать. Дайте мне пять минут. Там просто... грязно. Да! Мне нужно убратся.

— Грязно? Решила в комнате пропавшей подружки прямо перед обыском следователя прибраться? А ты в курсе, что так нельзя делать? Я сейчас имею полное право приписать вас к списку подозреваемых.

— Зачем мне это делать? Просто дайте мне время. Я только свои вещи уберу и пушу в комнату, правда, — пообещала Полина, сделав глаза, как у кота из одного анимационного мультфильма.

От такого Куцмин не смог устоять и разрешил девушке привести комнату в порядок. Лапшина кивнула головой, быстро зашла в левую комнату и закрылась в ней. Лёха усомнился в своём решении, и совесть даже чуть-чуть мучила его, но после мысли о том, что с Полиной нужно относиться снисходительно, чувство вины прошло. Тем более его ещё больше подбодрило предположение: если он дал Полине разрешение убратся в комнате, то потом, по окончании дела, она в этой комнате ему даст. Может быть, вместе с подругой.

Так сказать, отблагодарят его.

Заскучав, Куцмин решил пройтись по квартире и посмотреть на комнаты. Кухня, гостиная, туалет, ванная — ничего удивительного. Но вот закрытая дверь комнаты напротив той, в которой сейчас находится Полина, заинтересовала Алексея. Мало того, что она была закрыта на замок, так сама дверь окрашена в красный цвет и украшена разного цвета помпонами, а по краям шерстью.

Не прошло и пяти минут, как Полина вышла из комнаты, увидев Лёху, собирающегося дотронуться до одного из помпона. «Я всё!» — воскликнула девушка, что напугало Куцмина. Он подпрыгнул, но потом сделал вид, что ничего не было.

— Можете начать обыск, — сообщила Полина, приближаясь к Алексею. — А туда вам не надо.

— А что там? — спросил Лёха перед тем, как Лапшина начала тащить его в только что освободившуюся и готовую для обыска комнату Нади.

— Это вас волновать не должно. Вы же просили только Надину комнату? Так вот она, — ответила Лапшина и затащила детектива в спальню, в которой стояла двуспальная кровать.

— Я смотрю, Надя любит большие размеры, — пошутил Куцмин.

— Я тоже. Мы так-то вместе на одной кровати спим.

От услышанного Лёха чуть заматерился вслух. Вероят-

ность того, что Надя и Полина пара, с каждым разом повышалась, но Куцмин продолжал у себя в голове это отрицать. Тогда он решил отойти от этой мысли.

— А что по поводу той комнаты? — спросил Алексей и собирался выйти из комнаты, но Лапшина перекрыла ему путь. — Мало ли у тебя там половина Уголовного Кодекса в одной комнате! — заявил Алексей.

Полина приблизилась к Куцмину, провела пальцами по его руке и произнесла нежно на ушко: «Там ничего нужного для вас нет». От такого близкого контакта Лёха вздрогнул и молча согласился со сказанным Полиной. Она отошла от него и, покидая комнату, сообщила, что идёт наливать чай.

Алексей простоял на месте чуть ли не десять секунд, но потом вышел из ступора с восклицанием «Это уже что-то!». Радостный, возвращаясь в реальный мир, он начал обыск комнаты.

Просмотрел всё, заглянул под каждую подушку и бельё. Осмотрел все шкафы и комоды. Кстати, в одной полке комода он нашёл ряд нижнего белья. Поскольку и Полина спит в этой комнате, то и вещи её должны быть здесь. Бельё подходило под её формы. Алексей хотел прикарманить один экземплярчик, но не стал этого делать, так как был уверен, что в скором времени увидит эту часть одежды на самой Лапшиной. Вернёмся к обыску. Куцмин и сам не понимал, что ищет: улику, которая может указать или подсказать, где стоит искать Надю, или какой-нибудь страпон. Одно ясно: по-

следнее он не нашёл, что его и обрадовало. На комодѣ он уви-
дел три фотографии, на которых запечатлены Полина и, судя
по всему, Надя. Затем стали замечаться и остальные фото-
графии на стене. Причѣм на каждой они изображены вместе.
Нет ни одной, где была бы одна Полина или Надя. Сомнения,
заложенные Никитой, начали нарастать.

Одну из фотографий, что стояла на комодѣ, Лѣха взял в
руки для детального осмотра. В этот же момент в комнату
зашла Полина. «Это мы на пикнике, — рассказывала Лап-
шина, увидев, что за фото в руках детектива. — За пределы
посѣлка на велосипедах ездили». Алексей лишь промычал.
«Слушай, а есть фото, где она одна? А то мне нужна она, а
не ты, — спросил Куцмин и сразу же тихо и неуверенно до-
бавил: — Пока что». Полина то ли не услышала последние
слова детектива, то ли не хотела слышать, однако фотогра-
фию всё-таки нашла. Она отправила её Алексею на телефон.
«Вот и фото есть! — обрадовался детектив. — Теперь знаю,
как выглядит та, кого искать. А то тут я ничего полезного
не нашёл», — сообщил Лѣха и указал на комнату. Лапшина
тут же огорчилась, но смела грусть с лица, позвав Куцмина
на чай.

Во время чаепития Лѣха задал вопрос:

— А где ещё может быть Надя? Может, она ночует у ко-
го-то. Родители? У неё тут есть мама, папа?

— Да, но её там не было. Я звонила тётѣ Тане. Она сказала,
что Надя не появлялась в её доме.

— А где её мама живёт?

— Да тут недалеко. В соседнем здании. Я могу вам отправить номер подъезда и квартиры.

— Да, будет неплохо. Зайду к ней, — сообщил Алексей. После небольшого молчания снова спросил. — А она на какие-нибудь кружки ходит? Например, вокал, танцы...

— Да. Мы с ней на танцы и театр моды ходим. Так что вам организаторы то же самое, что и я, скажут.

— Понятно, — в полном отсутствии надежды на поиски Надежды произнёс Куцмин.

— Но ещё Надя ходила в театральный кружок. Можете у её наставницы спросить. Но я думаю, она мало вам скажет, так как Надя посещала его крайне редко. Можно сказать, ходила только для выступлений на сцене при полном зале, — объяснила Полина. Девушка опустила голову и посмотрела в окно. — Хотела моделью стать. А это помогло бы ей в актрисы выбиться.

— Хорошая мечта, — отметил Куцмин.

— Да... — согласилась поникшая Полина.

Алексей заметил грусть девушки и собирался подбодрить её, но она попросила его уйти и найти наконец Надю. Лёха не стал настаивать на своём и удалился из квартиры, оставив Лапшину в одиночестве и надежде, что с Надеждой всё хорошо.

На улице, выйдя из подъезда, Лёха позвонил Никите.

— Алло. Ну что, толерантный сыщик? Нашёл девчонку?

— сразу же с насмешки начал Науменков.

— Пока ещё нет, но...

— Плохо работаешь! — отругал Никита напарника. — Активнее надо. Мы зачем здесь находимся?

— Было бы легче, если ты мне помог...

— Давай сам. Покажешь, что ты можешь, а я тебе покажу, что могу я, посадив за решётку этого Таруткина.

— Хочешь поспорить? — спросил Алексей.

— А почему бы и нет. Узнаем, кто быстрее работает. Ты со своим детским делом, которое может выполнить каждый. Даже детектив-самоучка. Или я со своим опасным делом по силу только высококвалифицированным следователям.

— Посмотрим ещё, кто будет смеяться последним! — выдал Алексей и завершил разговор. — Пидр.

Первым делом Куцмин направился к матери Нади, так как посчитал, что это нужно сделать первым делом, а также потому, что она жила рядом. К счастью, женщина была дома. Не успел Алексей рассказать цель своего прибытия, как со слов «местный детектив» она радушно впустила его в дом, провела в гостиную и предложила чаю, от которого Лёха отказался.

— Наконец-то у нас порядок в посёлке будет. Достала уже эта шпана, от которой только и жди беды. То сумочку украдут, то зарежут, то вообще изнасилуют, — объяснила женщина.

— Это всё с вами произошло, что ли? — в недоумении

спросил Куцмин.

— Типун тебя на язык! Слава Богу, нет! Это я так, образно. Но и этого станет меньше, правда?

— Ну вообще-то мы работаем по заказам. Человек приходит, рассказывает, что у него случилось, и мы помогаем ему с этим. Ему радость и облегчение — нам денюжка в карман.

— А, понятно. Работники по найму, — с отвращением поняла женщина. — А тебе что от меня надо? У меня никакой проблемы нет.

— Как раз-таки есть. Я расследую пропажу вашей дочери, Надежды. Скажите...

— Как «пропажи»? — тревожно переспросила женщина. — Она же вот недавно была. Приходила. Мы с ней так хорошо поболтали. Она вещи некоторые забрала и ушла.

— Подождите... Как так была? К нам сегодня пришла её подруга и сказала, что Надя уже несколько дней на звонки не отвечает и домой не приходит.

— Не знаю, что она там себе надумала. Надечка вчера приходила. Всё с ней хорошо. Пусть эта Полина эти дурные мысли при себе оставит, а дочу мою пускай не трогает! Мне никогда её подруга не нравилась. Вечно она хотела быть рядом с Надей. Не оторвать прям, — рассказала женщина и немного наклонилась в сторону детектива. — Я вообще думаю, что она из этих.

— Кого из этих? — поинтересовался Лёха, наклонившись в сторону женщины.

— Ну их этих... которые девочек любят, а не мальчиков. Как они? На языке вертится, но так неприятно и противно это вспоминать.

От услышанного Алексей подорвался с места и закричал: «Да вы достали!!! Нормальная она!!! Эта вам кажется, что она такая, а я считаю, что она не такая!». Куцмин стоял и злобно смотрел на женщину, глубоко дыша. Женщина же несколько не испугалась резких криков Лёхи, а лишь сказала: «Считай как хочешь. Но я буду считать так. Пусть себе новую девку ищет. У моей Наденьки, между прочим, молодой человек появился». Куцмин собирался вновь воскликнуть в защиту Лапшиной, но потом успокоился и переспросил:

— Что? Какой молодой человек?

— Вот такой! Красивый, богатый, а главное, что любит её. Он её, кстати, в Красноярск забирает. Наконец-то моя девочка покинет этот проклятый посёлок.

Пока женщина начала перечислять все отрицательные качества Краснокаменска, Алексей переваривал ранее сказанную ей информацию.

Когда женщина пошла по третьему кругу, Куцмин покинул её квартиру. Он направился в отделение полиции. Показав своё удостоверение, встретился с майором полиции и попросил записи с дорожных камер видеонаблюдения. Майор же от просьбы усмехнулся и сказал, что такого даже в Курагино нет. Тогда Лёха решил через него дозвониться к начальнику ДПС посёлка Курагино, чтобы спросить, не встре-

чался ли на дорогах чёрный джип. Начальник же громко сообщил: «А мы что помним, что ли? Мы не камеры, чтобы всё запоминать и поминутно сказать, что видели!». Тогда Куцмин понял, что узнать, был ли джип в посёлке в последние дни, не представиться возможным.

При выходе из отделения Алексей позвонил Полине и рассказал всё, что узнал. Девушка от новостей пришла в ужас и заявила, что лучше бы не слышала этого. Тогда Лёха решил пустить в ход флирт и пригласил её на прогулку, чтобы она якобы успокоилась и пришла в себя. Лапшина не сразу, но согласилась и назначила встречу на завтрашний вечер. Через полчаса она перезвонила Куцмина и назначила прогулку уже на сегодняшний вечер.

Он и она прошлись по всему посёлку и говорили обо всём, стараясь не касаться темы Нади и всего, что с ней связано. Лёха считал прогулку удавшейся и думал, что на шаг стал ближе к Полине, раз она стала обращаться к нему на «ты». Он решил проводить её до дома и в момент прощания будет видно, что делать дальше. Может, быть она его обнимет на прощанье, а может и поцелуй. Может быть, и на «горячий кофе» позовёт.

Спускаясь по небольшой просёлочной дороге, являющейся коротким путём к микрорайону, Полине на телефон пришло уведомление. Она достала его из кармана. Как только включился экран, Алексей увидел на обоях экрана блокировки фото Тани, целующей Полину в щёку. «Всего лишь

в щёчку», — утешая себя, подумал Лёха. Он опустил голову и, скорее всего, продолжил думать о хорошем. Лапшина же остановилась и не отрывая взгляда от чего-то впереди остановила Куцмина и отрывисто произнесла: «Это... тот самый... джип». Алексей поднял голову и действительно увидел джип без номеров. «Сейчас разберёмся», — промолвил он, посмотрев на Лапшину. Она же, также не отрывая взгляд, сказала: «Это же Надина сумка». Лёха повернул голову и увидел, как два амбала из подъезда несут зелёный портфель с жёлтыми лямками и другие набитые чем-то сумки к машине. Тогда Алексей без лишних слов быстро направился к ним, отправив Никите голосовое сообщение, в котором сказал, что заметил предполагаемым похитителей и начинает задержание.

— Молодые люди! — окликнул он их, приближаясь к ним.
— Что вы делаете?

Амбалы остановились, посмотрели друг на друга и один из них сказал, что просто сумки несут. Тогда Лёха сказал им, что у них в руках вещи предположительно пропавшей девушки. Также он их запугал тем, что может отнести к списку подозреваемых к её похищению и посадить в камеру до выяснения обстоятельств. Данная информация несколько не напугала амбалов, раз они вдвоём резко ударили Куцмина в нос. Да так сильно, что он сразу же упал на землю. «Лёша!» — крикнула Полина. Она побежала к амбалам и тут же начала бить самого ближайшего к себе, но тот, наверное, не

чувствовал удары девушки. Небольшой его замах оттолкнул Лапшину. Амбал собирался ударить девушку, но тут прозвучало строгое «Хватит!». Из джипа вышла очень худая блондинка с большим носом и глазами. Полина же сразу поняла, кто перед ними. «Надя!» — радостно воскликнула девушка и рванула к подруге. Куцмин тоже увидел появление той, которой ему надо было найти, однако его больше поразило не её внезапное появление, а то, как Лапшина поприветствовала её. Не просто обнимашками, а поцелуем в губы. Смачным таким и страстным. Такие бывают только у редкого числа девушек, которые дожидаются своих парней из армии. От увиденного даже амбалы приофигели. Надю же такое приветствие не устроило, и она оттолкнула Полину.

— Надя, ты чего? — непонимающе спросила Лапшина, вытирая губы.

— Хватит, Полина! Всё, я так больше не могу! — заявила Надя.

— Ты о чём?

— О нас. Я не могу больше жить с тобой. Понимаешь, дело не в тебе, а во мне. Я хочу новых ощущений. Реальных! То, чем мы занимались, мне поднадоело. Я уезжаю в Красноярск.

— Но нам же было хорошо вместе... — печально напомнила Лапшина.

— Я помню, Поля, но я так не хочу. Я поняла, что не люблю тебя как девушку. Когда к нам тогда приставал мужчина

я поняла, что это что-то новое. Новые эмоции. Новые ощущения. Мне захотелось попробовать и понять, что это. Тогда к нам приезжали ребята и увозили меня к своему боссу, с которым мне было так хорошо. Ты не представляешь!

— А как же я? — сдерживая слёзы спросила Лапшина.

— Всё в твоих руках, подруга. Ты ещё ничего не потеряла. Последуй моему примеру и найди себе парня. Тогда ты меня и поймёшь.

— Но у нас в посёлке нет нормальных пацанов, — сообщила Полина, вытирая первые слёзы.

— А этот? — спросила Надя, указав на Алексея. Полина в ответ промолчала. — Пойми, так будет лучше для нас обоих. Я тебя никогда не забуду. Мальчики, поехали!

Надя указала амбалам на вещи, и они направились погружать сумки в багажник. Перед погружением в джип Надя сказала Лапшиной: «А как парня найдёшь, приезжай в Красноярск. Я тебя встречу. Познакомишь со своим суженным. Прощай, Полина». Надежда закрыла дверь. Через секунду в джип сели и амбалы и поехали вдаль, объехав плачущую Полину. Алексей подошёл к девушке и собирался обнять её, но она оттолкнула его и быстрым шагом направилась в подъезд своего дома. Закрыв прямо перед носом Куцмина дверь, она вошла на лестничную площадку. Дальше путь Лёха продолжить не смог. Да и как-то не собирался. Он понял, что Полина действительно по девочкам, поэтому направился в агентство с одной хорошей новостью в голове: пропавшая Надеж-

да нашлась.

Всё произошедшее с ним Алексей с пластырем на носу рассказал Никите. Тот один раз попросил его повторить диалог Надежды и Полины. После повторного прослушивания Науменков спрятал руки в карман, поднял голову и, покачиваясь, произнёс: «А я говорил». «Ты...» — злобно сказал Лёха, сжав кулаки, но не стал продолжать речь.

— Ладно, горе-романтик. Занимайся рапортом, а я пошёл, — приказал Никита, надевая пиджак.

— Ну и куда ты? Опять по поводу своего Таруткина?

— Именно. Пойду ловить на живца, — ответил Никита.

— Никит, подожди, — остановил его Лёха. — Про наш спор. Я, получается, победил.

Никита увёл в глаза в сторону, подумал, а потом посмотрел на Алексея и заявил: «Ничья. Она же сама к тебе пришла, так что ты её не находил. Чао», — попрощался Никита, махая рукой. Алексей ничего не крикнул вслед напарнику, хотя по нему было видно, что в нём сейчас очень активно работает часть мозга, отвечающая за гнев и матерные слова. Волей-неволей пришлось Лёхе писать рапорт.

Хоть дело закончилось и неудачно, но остальные дела у агентства пошли в гору. Чуть ли не каждую неделю к ним приходили клиенты и нанимали парней. Также иногда приходила Полина. Не из-за их дела, а просто так. Поболтать, посидеть. Никиту такой расклад не устраивал, и он считал, что девушка отвлекает их от работы. А вот Лёха вполне был

рад присутствию Лапшиной. Он даже с нетерпением ждал её прихода. Благодаря Алексею, Полина начала работать у них в качестве секретарши или архиватором. Тогда Науменков стал благосклонно относиться к ней.

Вскоре у Лёхи и Полины что-то закрутилось. Дошло и до того, что он наконец дала понять, что же находится за той закрытой красной дверью в её квартире. Перед кульминацией Лапшина завязала глаза Куцмину. Она провела его в центр комнаты, закрыла дверь и открыла глаза Лёхе. От увиденного он крайне охерел! Это оказалось БДСМ-комната, увешанная разными вибраторами, ошейниками, кляпами, латексными масками и костюмами, кнутами и плетями. У стены стояла двуспальная красная кровать, на перилах которой висели наручники, цепи и верёвки. Алексей, осмотрев всю комнату, хотел быстро её покинуть, ведь он понял, кто будет жертвой, однако Полина, которая уже скинула с себя халат и показала своё практически откровенное латексное одеяние, не дала Куцмину этого сделать.

На следующий день он пришёл с застывшим удивлением на лице в агентство и сел, но без воплей от боли получилось только на третьей попытке. Он продолжил упорно смотреть в одну точку. Это заметил Никита и поинтересовался странным поведением напарника. В ответ Лёха попросил об одной услуге: «Уволь её, пожалуйста».

ДЕЛО №6 «Суициды»

Агентство набирало популярность. Всего за несколько недель детективы смогли раскрыть пять дел, включая то, что с «пропавшей» девушкой. Работали от заказа к заказу. В перерывах между расследованиями Никита придумывал план по поимке Сергея Таруткина. Одним днём это получилось сделать.

Науменков нашёл в заброшенных дачах посёлка нескольких бездомных, у которых был зуб на Таруткина. Практически за бесплатно они согласились помочь детективу. Никите пришлось впустить их в свою квартиру, чтобы загнать Таруткина в ловушку. В начале бездомные должны были «случайно» пройти мимо Таруткина и громко при нём заикнуться о новой хорошей квартире, которую нашёл их общий друг, где можно спокойно жить и не тужить. Таруткин это, конечно же, услышал и последовал за ними, прихватив с собой парочку друзей для устрашения. В квартире находилось несколько скрытых камер, которые и записали преступление. С этими записями Никита и отправился в полицию. Майор сразу же после просмотра выслал наряд в квартиру Таруткина и повязал хозяина. Теперь у правоохранительных органов есть доказательство, от которого он не сможет отделаться. Поскольку это всё оказалось правдой, то и остальные обвинения повесили на Таруткина, так что теперь сидеть ему пятнадцать

лет и со штрафом на шею в размере около одного миллиона рублей. Точную сумму штрафа Науменков не уточнял, так как ему был важен срок лишения свободы Таруткина. Справедливость восторжествовала! Теперь можно вернуться к другим делам.

В агентстве парни находились все по своим местам: Алексей сидел на диване и в телефоне смотрел какой-то сериал, а Никита просматривал новости посёлка в группе «Услышано в Краснокаменске», включённой в социальной сети. В надежде найти что-нибудь стоящее он каждую минуту обновлял страницу. Дел уже второй не было, а для Науменкова как карьериста это было очень печально. Можно даже сказать, что у него началась ломка от отсутствия работы. Среди тысячи объявления о продаже вейпов и прибаамбасов к ним, а также купли-продажи жилья не было ничего стоящего, пока Науменков не наткнулся на одну статью. «Дорогие жители посёлка, — начал он громко вслух читать содержание записи, — вчера за заправкой Назимова сгорела баня вместе с двумя мужчинами. Одному было 26, второму 32 года. Не оставайтесь равнодушными и перечислите сколько сможете денег на карту. Спасибо за помощь». Никита произнёс, что «вот и новая работёнка» и принялся собираться в путь, а Лёха спросил: «Заказ по почте пришёл, что ли?». Ответ на свой вопрос Куцмин не получил, поэтому решил сам глянуть. «Ты эта откуда взял?» — поинтересовался Алексей, указав на статью. Никита лишь отметил, что никакой нет раз-

ницы, придёт к ним дело или они сами его найдут. Также он напомнил, что нужно поскорей прийти к сгоревшей бане, пока какие-нибудь улики не растащили.

— Стой-стой-стой! — протараторил Лёха, встав на пути Науменкова. — Пойдём тебе кое-что покажу.

Алексей завёл напарника за дверь и тыкнул на табличку.

— Что тут написано?

— «Детективное агентство», — прочитал Никита.

— Вот! Агентство. Как она работает? Человек приходит, рассказывает о своей проблеме, мы помогаем ему и получаем за это деньги. Я понимаю, если бы нашли труп, но тут явные признаки суицида. Мы разве этим занимаемся?

— Лёха, мы обязаны туда сходить. Если будет понятно, что произошло самоубийство, то будем ждать потенциального клиента. Хорошо?

— Не, без меня. Занимайся этим сам, — заявил Куцмин и вернулся на диван.

— Как хочешь, — произнёс Никита после недолгих раздумий и ушёл.

— Потом не говори мне, что я был прав! — крикнул вслед напарнику Алексей.

Место пожара находилось в самом начале посёлка. А так как детективы ещё не приобрели машину, да и мысли об этом у них не было, то идти Никите пришлось пешком. Территория была оцеплена красной сигнальной лентой. На месте практически никого не было, поэтому любая шпана мог-

ла спокойно зайти в сгоревшую баню. Из малого числа людей присутствовал участковый, местная девушка-фотограф, которая, скорее всего, выполняла роль фотографа-криминалиста, и толстый мужчина в возрасте и в очках с большими линзами на лице.

— Здравия желаю, старший лейтенант, — поприветствовал Никита сотрудника, подойдя к нему близко.

— Здарова, капитан. Кто-то из родственников нанял? — спросил участковый, удивившись присутствию детектива на месте преступления.

— Ну можно и так сказать, — ловко ушёл от ответа Науменков. — Что известно?

— Да ровным счётом ничего. Два трупа. Опознать пока не можем. Знаем только, что у каждого на шеи верёвка. Походу, пытались покончить с собой.

— Вдвоём? Решили по-дружески повеситься вместе?

— Да кто их знает! Мало ли в каких-нибудь сектах состояли или в «Полосатом Ките»² такое испытание попало, — предположил участковый.

— Во вторую версию верится с трудом, а вот первая вполне имеет место быть. У вас же рядом какая-то псевдохристианская религиозная община расположена.

— Слушай, я не знаю, кто или что их надоумило так с со-

² «Полосатый Кит» — российская игра в социальных сетях, созданная якобы ради обогащения, однако частым испытанием в ней является совершения самоубийства.

бой свести счёты. Мне ещё писать, почему у меня ни с того ни с сего баня с людьми внутри загораются. Когда придёт опознание тел, я тебе сообщу. Вот стоит свидетель, — сказал участковый, указав на толстого мужчину в очках, — у него поспрашивай. Говорит, что видел момент пожара и сам тушил его.

Участковый удалился, а Никита направился беседовать со свидетелем. Он подошёл к мужчине, который только и делал, что вытирал пот платком с лица. Казалось, что он находится в парилке.

— Добрый день, я...

— Да какой уж добрый?! — перебил детектива мужчина.

— Два жмурика с утра! Мать родная не узнает!

— Я понимаю, но дайте мне задать вам пару вопросов...

— А ты ещё кто такой? — снова перебил Никиту мужчина, отлепив клетчатую рубашку от своего потного тела.

— Капитан Науменков, — грозно ответил Никита и показал удостоверение. — А так я детектив, поэтому прошу больше не перебивать меня и ответить на мои вопросы.

— Понял-понял. Сразу бы и сказал, — протараторил мужчина. — Ну я уже всё этому... участковому сказал, но если вам мало, то пожалуйста.

— Просто скажите, что вы видели? — спросил Никита, стараясь не замечать сказанные мужчиной слова.

— Ну что? Ехал я по дороге и вижу что-то горит. Я быстро на огонь поехал и понял, что пожар! Хорошо, что в ма-

шине несколько бутылей воды было. Ну я пожарных вызвал и принялся тушить, что мой.

— Пожар большой был?

— А ты как думаешь, капитан? Деревянная банька. Я удивлён, как она при первом пламени не развалилась. Ещё и с этими висельниками. Ох, Лерка. Дошло до них её проклятие, — в страхе ляпнул мужчина.

— Какая ещё Лерка? — поинтересовался Никита.

— Так Лерка Чуринка два дня назад у себя повесилась. Муж домой пришёл, а её петля из колготок удушила.

— А причём здесь пожар и самоубийство? — в недопонимании спросил Науменков.

— Да вы что?! Если три дня после самоубийства не пройдёт без других таких, то всё — жди три висельника. Двое уже есть. Остался один.

От услышанного Никита промолчал. Нависла пугающая тишина. «Час от часу не легче, — произнёс мужчина, вытерев потный лоб. — Вы извините меня, но мне нужно домой. Лекарство принять», — сообщил мужчина, ударил себя пальцами по шеи и ушёл. Никита переваривал всё услышанное за час у себя в голове. И про влияние секты, и про игру, и про самоубийство Чуркиной. Дабы не строить теории, Науменков направился к семье повешенной. В это же время Лёха спокойно сидел на диване и уже начинал смотреть следующий сезон сериала.

Квартира была в доме №19. От бабушек на подъезде Ни-

кита узнал, точный номер хаты. Зашёл в нужный подъезд, поднялся на нужный этаж и постучался в нужную дверь. Ему открыла прекрасная рыжая девушка. Она была в полностью в чёрной одежде и повязке на лбу.

— Что-то хотите? — мило спросила девушка.

— Да, я по поводу...

— Алина! — донёсся нетрезвый мужской голос откуда-то из кухни. — Кого там ещё принесло?! Ну-ка пошли его нахуй и принеси мне бутылку.

— Подождите тут, пожалуйста, — попросила девушка и закрыла дверь, оставив Никита на лестничной клетке.

Через минуту она сама вышла из квартиры.

— Простите моего папу, — начала девушка. — Он не может перенести утрату. Пытается забыть.

— Алина... Алина, ведь так? Я знаю о вашем горе и соболезную. Меня зовут Никита. Я капитан полиции, по совместительству частный детектив. Работаю у вас недавно. Вы сможете рассказать, как всё произошло?

Алина тяжело выдохнула и начала историю:

— Я точно не знаю. Мне старшая сестра сказала, что мама... — девушка замолкла.

— Алина, примите мои соболезнования. Я понимаю вашу утрату. А к вам участковый приходил?

— Да, появлялся. Посмотрел и ушёл. Сука. — добавила девушка.

— Этого, я думаю, достаточно. Извините, что вас побес-

покоил. Ещё раз примите мои соболезнования.

Никита развернулся и стал спускаться по лестнице. На последних ступеньках Алина остановила его вопросом: «Извините, Никита, а вы занимаетесь расследованием смерти моей мамы?». Науменков лишь пожал плечами, и скрываясь, ответил: «Частично».

Никита решил направиться в отделение полиции, чтобы участкового поспрашивать по поводу суицида. Он не любил задавать вопросы близким жертвы, которые, к тому же могут быть свидетелями, так как нужную информацию чаще всего приходится вытягивать сквозь слёзы. К тому же Науменков заметил пузо девушки. Если он не ошибается, то она на третьем месяце беременности. Это его поразило. Не то, что внук не увидит бабушку или то, что такое ужасное событие вообще произошло в жизни этих людей, а то, что девушка в таком раннем возрасте уже носит в себе ребёнка. На вид ей, как и Никите, а может быть и меньше. Как будто она только что школу окончила. В её возрасте сейчас самое то веселиться, расслабляться, учиться, строить планы на будущее, а не воспитывать ребёнка.

Это же не единственный экземпляр, который встретил Никита. Во время расследования какого-то дела, когда он находился в полиции, чтобы проверить одного человечка, в камере сидела неприятной внешности зрелая женщина в сером платье с ромашками. Он спросил у дежурного, за что она задержана. Тот ответил, что ходила по всему посёлку,

приставала к каждому, с криками «У меня родиться внук!». Позже Никита узнал, что девушке, которая родит ей внука, недавно стукнуло семнадцать, а обрюхатевшему её пацану нет и шестнадцати. Он ещё даже школу не закончил! К тому же поступали заявления о том, что этот осеменитель не гнушался поднимать руку на свою беременную пассию. Как у них сложились отношения после и какие они сейчас, Никита не интересовался, так как считал, что ничем этим двоим уже не помочь. Стоит лишь ждать, пока он или она пырнёт её или его ножом.

Задумавшись об этом, Науменков не заметил, как подошёл к отделению и чуть не прошёл его. Он зашёл в кабинет участкового и застал старшего лейтенанта на своём месте. Под предлогом прояснить кое-какие вопросы, сел за стол. Старлей не горел желанием рассказывать какому-то левому, городскому капитану и самоназванному детективу, тайны следствия, а уже после темы разговора, которую назвал Никита, так вообще собирался выгнать его из кабинета. Но всё же старшинство Никиты в звании взяло над ним вверх и ему пришлось начать историю:

— Был вечер пятницы. Час до конца рабочего дня остался, а тут звонок, мол, мёртвую женщину в квартире нашли. Я сразу на адрес выехал. Только в квартиру захожу, как напротив дверной двери висит. Шея колготками обкручена. Я посмотрел. Признаков насилия нет, значит, доведение до самоубийства не было. Мне там больше нечего...

— И вы просто так ушли!? — резко воскликнул Никита, поднявшись со стула.

— А что мне оставалось делать?! Суицидом заниматься? Ты дай мне сначала хоть одно доказательство, что недавний случай со сгоревшей баней, НЕ умышленное самоубийство, капитан. Тогда я и это, и то, с повешенной Чуркиной, посчитаю как убийство, — заявил участковый, скрестив руки.

Никита хотел было возразить, но в силу гордости не стал этого делать и просто удалился. Тогда он решил без помощи полиции продолжить расследование. К сожалению, майор местной полиции, который бы с пониманием отнёсся к версии Науменкова и заставил бы старлея работать, как надо, не было уже восьмой день. Он то ли на больничном, то ли в командировке.

Науменков отправился расспрашивать соседей семьи повесившейся. Одни твердили, что женщина сама по себе дурной на голову была и момент, когда бы она порезала себя лезвием или засунула голову в петлю — вопросом времени. Вторые говорят, что она, как и муж, любила выпить в немаленьких количествах. Видимо, под действием алкоголя и решила покончить с собой. Третье вообще утверждают, что её муж долго не шёл, и она решила его так «проучить». Но, как мы знаем, что-то пошло не так. Однако откуда люди взяли эту версию, неизвестно.

Одновременно с этим Алексей продолжал ждать с моря погоды, пока кто-нибудь придёт и наймёт его. Он уже пре-

вратил своё место в мини-кинотеатр: по центру на стойке телефон, по бокам закуска и газировка. Как-то раз ему позволили, и он ответил: «Алло. Да, это мы. Ага. Убийца дворецких. Всего хорошего».

Из всего потраченного времени на допросы Никита понял, что у повешенной женщины были проблемы. Просто проблемы. Опросив крайнего человека, Науменков спрятал блокнот с записями и направился в агентство, чтобы там выстроить какую-никакую связь между повышенной несколько дней Лерой Чуринкиной и сгоревшими сегодня в бане.

К сожалению, ничего общего выяснить Никита не смог. Ну как не смог? Данных для этого очень мало. Что со стороны повешенной, что со стороны сгоревших. Но была и одна единая зацепка. Что та, что те пытались покончить с собой одним способом — повешением. Решив перенести расследование на завтра, Науменков пошёл домой.

В своей съёмной трёхкомнатной квартире, в которой он до конца существования агентства поселился, Никита сел за стол и с кем-то созвонился по видеосвязи. На другой линии была женщина с короткими до плеч волосами светло-русого цвета. Она сразу же спросила:

— Как твои дела, Никита?

— Не очень. Даже прописанные вами средства не помогают. Я пытаюсь казаться дружелюбным для окружающих, но мне кажется, чем чаще я это делаю, тем хуже не становится. Я не могу забыть о них...

— Никита, я понимаю. Если всё уж так плохо, то я тебе ещё раз говорю, что настаиваю на том, чтобы мы провели сеанс вживую. Через монитор эффекта никакого. Поверь, ты у меня не первый.

— Я не могу. Как я — детектив, который помогает людям, буду ходить на сеанс к психологу?!

— Это обычная практика. Ты в Красноярске не проходил психолога, что ли? Я согласна, что народ здесь «с гнильцой», но будут и те, кто поймёт. Тебе нечего бояться. Твоё дело расследовать и закрывать дела, а уж то, чем ты в свободное время занимаешься, твоё дело. Гарантирую тебе, что после одного-двух сеансов тебе станет легче. Не нужно больше будет держать всё в себе.

— Вы уверены? — сомнительно спросил Науменков.

— Само собой! — уверенно ответила женщина, психолог.

— Хорошо, Наталья Витальевна. Я зайду к вам... завтра. Удобно будет?

— Да! — сразу же ответила женщина, не посмотрев в расписание сеансов, как это делают другие психологи. — Можешь сразу же после работы прийти.

— «После работы» ... — мечтательно повторил Никита. — В широком смысле слова.

Сеанс завершился. Науменков убрал ноутбук в сумку и лёг спать.

Утром в агентство пришёл Куцмин с бутылками воды в руках. Он растёкся по дивану и просто вливал в себя литры

газированной воды.

— Что с тобой? Опять Полина к себе позвала? — подшутил Никита.

— Да так, решил вчера отдохнуть. Немного перебрал, как видишь, — ответил Лёха, выпивая полбутылки.

— «Отдохнуть»?! Заработался, что ли? — ехидно улыбаясь, поинтересовался Науменков. Алексей ничего не ответил, так как начал заполнять в себя очередную бутылку воды.

Ни с того ни с сего у Никиты зазвонил телефон. «Алло, слушаю... Чего?! Хорошо, сейчас прибудем!» — повесил трубку Науменков. Он встал со стула и, надевая на себя пиджак, приказал Лёхе идти с ним, а не просиживать штаны, как тот делал вчера. Куцмин спросил:

— Опять котёнка с дерева снять не могут?

— Охуенного котёнка! — ответил Никита, и дуэт направился в путь.

Прибыли они в самое начало посёлка. Ещё даже до того, как начинаются первые жилые дома Краснокаменска. Перед магазином «Комфорт», что торгует всем, чем можно, кроме пищевых продуктов, стоит большой белый гараж с синей металлической крышей. Данное здание принадлежит майору полиции Аркадию Куравлёву. Никита на протяжении всего пути не отвечал на вопросы Куцмина. «Зачем мы туда идём?», «Что случилось?» и «Кто звонил?» оставались без ответов, пока детективы не зашли в гараж. В своей офицерской форме в центре висел майор. Под ним перевёрну-

тая табуретка. У верстака рядом находилась плачущая худая темноволосая женщина. Скорее всего, жена. Её успокаивал старлей. «Ну что вы стоите?! Снимайте его!!!» — на весь гараж приказал он, как только увидел Никиту и Лёху. Детективы аккуратно сняли жилистого майора и положили на пол. Взглянув на мёртвого мужа, женщина ещё больше зарыдала. «Быстрее накройте его!» — крикнул старший лейтенант, кинув в руки Алексея серую простынь. Куцмин накрыл тело майора. Уводя женщину, старлей произнёс: «Пойдём, Марьяна, провожу тебя до дома, — как только жена майора вышла из гаража, он подбежал к детективам и приказал. — Прочешите здесь всё!». От такого наглости парни пришли в удивление. Хотя понять старшего лейтенанта можно: умер его друг и наставник. Никиту в этой ситуации радовало лишь, что полиция будет идти на встречу в расследовании этих самоубийств. Детективы принялись к обыску гаража. Однако ничего, кроме инструментов и пластмассовых стульев не было стоящего. Имелся и выход на дачный участок, принадлежащий тому же майору. Но и там только беседка, грядки да туалет. Уйти пришлось с пустыми руками.

Как положено по обычаям, похороны прошли на третий день после смерти. На прощание, казалось, пришёл весь посёлок. Не удивительно, ведь по данным, что насобиравал Никита перед началом сотрудничества с местной полицией, майор Аркадий Куравлёв отличался не только отличием в службе, но и не разу не подозревался и не замечался на взя-

точничестве. Примерный и честный полицейский, как в сериалах про них, что неустанно идут по одному телеканалу. Вот и за честность, справедливость и верность службе многие уважали майора. Кто-то даже предсказывал развал полиции. Мол, Куравлёв был единственным, кто не давал отделению развалиться, а с его кончиной полиция так вовсе разойдется по швам. Кстати, не отходя от темы слухов и сплетен, что любят пускать жительницы посёлка особенно в подобного рода мероприятиях. В уши Никиты влетела одна интересная версия одной из сплетниц. «Вот и до него добралась Лерка Чуринка. Третий. Последний. Больше висельников не будет», — говорила она.

В ходе движения, когда прибывшие идут за гробовозкой и машиной, раскидывающей ёлочные ветки, Науменков всё старался сложить воедино. Он чувствовал, что они что-то упускают. Не желая принимать проклятье виселицы, Никита решил вернуться в гараж и ещё раз более тщательно обыскать его. На остановке, возле которого присутствующие садятся в автобус и едут на кладбище, Никита и Лёха свернули в сторону гаража майора. До здания была рукой подать.

Подходя к гаражной двери, Куцмин заметил, что она немного приоткрыта. С осторожностью они вошли в гараж и медленно делали шаг за шагом, пытаясь не спугнуть возможного незваного гостя. Пока что никого не было видно. Но уже в углу находился вторженец. На нём были синие джинсы, белые кроссовки и кожаная куртка, а на голове надет, кажется,

серый капюшон от кофты. Он рылся в куче коробок, что находилась на том углу. По-красивому задержать его не получится, так как пистолета в руках не было. По крайней мере, у Лёхи. Он не знал, что они куда-то ещё, кроме прощания с майором, пойдут. Никита с разочарованием посмотрел на напарника, ведь кто знает, вооружён копающийся в коробках или нет. Науменков навёл пушку на вторженца и произнёс классическое: «Руки вверх!». Незванный гость остановился в обыске и выпрямился. «Так, руки...» — напомнил Никита и для устрашения спустил курок. Вторженец медленно стал поднимать руки, но, когда они оказались на уровне коробок, схватил их и кинул в детективов. Пока Никита и Лёха комично перекидывали одну коробку друг другу, нарушитель успел дать дёру. Избавившись наконец от картонной преграды, Лёха погнался за убегающим, а Никита за ними.

Вторженец был не промах и явно имел навыки атлета и паркуриста, ибо разного рода препятствия в виде машин, проезжающих или стоящих на месте, и проходящих мимо людей он ловко избегал или перепрыгивал. Поймать его удалось только перед Первым домом. И то вышло это очень странно и необычно. Инвалид-колясочник, который увидел погоню, узнал Никиту и Лёху, так как они помогли найти его единственную коляску, и решил помочь им. Он спустил себя с небольшой горки и покатился с криком «И-ха!» прямо на убегающего вторженца. Тот как раз обернулся, чтобы проверить наличие преследования, и в момент поворота го-

ловы в исходное положение влетел в инвалида. Что он, что другой упали на землю. Детективы подбежали к убегающему и повязали его. «Пойдём, познакомимся поближе!» — сказал Лёха и повёл вторженца в агентство. Ещё он добавил, что следует заняться бегом. Инвалид же, лёжа на асфальте, кричал: «Да! За справедливость! Долой преступность!», однако, когда заметил, что Науменков и Куцмин ушли, просил кого-то помочь ему снова вернуться в коляску. Так и неизвестно, сел он в своё инвалидное кресло и укатил куда-то прочь или остался ждать добряка, что посадит его в коляску.

На небольшом перепутье между домов у Никите зазвонил телефон. Звонивший психолог напомнила о сеансе и предложила воздержаться от онлайн-встречи, а перейти сразу же к живому общению. Её квартира, в которой она проводит приёмы клиентов, находится гораздо ближе, чем агентство. Науменков хотел было возразить, мол, работа, женщина, какие сеансы, но психологиня предугадала его слова и назвала очень вескую причину, по которой ему стоит быть у неё в квартире-кабинете. Тогда Никита не стал ничего говорить против и, повесив трубку, сообщил Лёхе, что уходит по очень важному делу, и пусть он сам допросит убегающего. Путь детективов разошёлся: Куцмин с повязанным пошли налево, а Никита — направо.

До четвёртого этажа Девятого дома, где располагалась и ожидала психолог, Науменков дошёл меньше, чем за пять минут. Излучая вежливость, он постучался, вошёл после

приветствия, вытер обувь о половик, снял её и аккуратно поставил рядом с другими парами женской обуви. Конечно, будь он дома, всё пошло бы иначе: обувь полетела бы в разные стороны, сбивая люстры с потолка или картины со стен.

Квартира психологини же была довольно просторной, несмотря на то что находилась в хрущёвке. Единственными комнатами, окружёнными стенами, были только туалет да ванна. Кухня даже и та от общей комнаты отделена барной стойкой. В центре общей комнаты стоял чёрный диван, а рядом красное креслице. Между ними небольшой стеклянный кофейный столик. «Располагайся», — нежно сказала психолог, указав рукой на диван. Никита по пути расстегнул пуговицы пиджака и сразу же прилёг на диван. Чуть попозже на кресло под села психологиня, поставив на столик диктофон и чашку горячего кофе. «А это обязательно?» — поинтересовался Науменков, увидев диктофон. В ответ психологиня ответила, что такая практика работы прослеживается у каждого психолога и запись за пределы квартиры не уйдёт. Ещё она добавила, что это лучше, чем скрытая в углу или за шторкой камера. На её удивление, Никита проверил взглядом сказанное ей место. Она сделала глоток свежесваренного ею кофейка, длинным пальцем вытерла каплю с нижней губы, взяла блокнот и ручку и задала простой вопрос: «Зачем ты сюда пришёл?». Никита не сразу, но ответил:

— Вернуться к прошлой жизни... Я хочу, чтобы было всё, как иначе. Хочу смириться с потерей и продолжить жить.

— Ты сам к этому не можешь прийти? — вновь задала резкий вопрос психолог, положив блокнот и ручку на стол, и закинула правую руку на подлокотник кресла.

— В смысле? — растерянно спросил Никита после кратчайшей паузы.

— Ну что тебе мешает одному вернуть себя в ту колею, в которой ты жил? Для чего нужна я? Взял всё в свои руки, завязал прошлое в крепкий узел, чтобы он не развязался, и забыл о нём. Тогда и начнётся у тебя счастливая жизнь. Без депрессий, стрессов и болячек всяких.

— Ну одному трудно. Я надеялся на вашу поддержку. Хотел, чтобы вы дали мне хотя бы половину нужной мне мотивации. Я ради этого и ушёл в самый разгар работы. Мне сказали, что вы лучший психолог на ближайший километр...

— Именно это я и хотела услышать! — воскликнула психологиня. Неизвестно, то ли полноценный ответ на вопрос, то ли похвалу в свой адрес она хотела услышать, но после её слов начался бурный разговор по душам, который даже вернул Никите надежду на всё: жизнь, работу, общение и тому подобное.

Через полтора часа сеанс завершился. Психолог не стал вставать с мягкого кресла и взглядом провожала Науменкова. Перед его уходом она сообщила, что всё идёт гораздо лучше, поэтому нужна ещё одна встреча, после которой Никите уже не нужна помощь ни одного из психодокторов. Науменков поблагодарил её за помощь и вышел из квартиры.

В агентство он направлялся крайне удовлетворённым и жизнерадостным, несмотря на ночное время суток. Почему такой акцент на это время? На ночь? Да всё потому, что именно в этот период выходит вся криминальность. Как говорится в одной настольной игре, город засыпает — просыпается мафия. Именно ночью неугодных людей убивают, неугодные предприятия сжигают или разоряют. Чуть ли не каждую ночь в Краснокаменске находят то труп, то какая-нибудь машина или какое-нибудь небольшое здание горит. Можно сказать, что для полиции данное время суток идеальное для ловли преступников и подъёму по карьерной лестнице, однако никто из полицейских даже за звание маршала не собирается выходить на патрулирование всего на одну ночь. В общем, если ты прогуливаешься после заката с натянутой на лице улыбкой и идёшь чуть ли не вприпрыжку, как сейчас это делает Никита, то местные ребята запросто могут сломать тебе пару костей или вообще отправить на больничную койку, потому что Краснокаменск, как и вся остальная Россия, для грустных.

В агентстве, на стуле Никиты, дремал Лёха, скрестив руки, с опущенной головой. Науменков тихо подкрался к нему и прописал щелбан. Алексей резко проснулся и сразу, не узнав напарника, воскликнул: «А с ноги по ебалу?!». Но рассмотрев худое и вытянутое лицо Никиты, покраснел.

— Что с задержанным? — спросил Науменков, выгнав Куцмина со своего места. Предложение, сказанное Лёхой,

его явно не обрадовало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.